

APWWQC

ДВУСТОРОННИЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ КИТАЕМ И ЛАТВИЕЙ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ: СВОБОДА ВЫБОРА ИЛИ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ИМПЕРАТИВЫ?

С. И. Чернов
И. Лю

Шанхайский университет,
200444, Китай, Шанхай, ул. Шангда, 99

Поступила в редакцию 18.03.2025 г.
Принята к публикации 25.12.2025 г.
doi: 10.5922/2079-8555-2026-1-6
© Чернов С. И., Лю И., 2026

Анализируется динамика двусторонних отношений между Китайской Народной Республикой и Латвийской Республикой. Опираясь на устоявшиеся теоретические модели, авторы выявляют ключевые факторы, определяющие характер данного взаимодействия, что позволяет сформировать основу для прогнозирования его вероятного развития в среднесрочной перспективе в условиях трансформирующегося мирового порядка. Особое внимание уделяется парадигме взаимодействия великих держав и малых государств, не связанных между собой исторически, политически или географически. Основной целью исследования является оценка объяснительного потенциала отдельных теоретических подходов применительно к анализу высокоасимметричных и географически удаленных двусторонних отношений, примером которых выступают китайско-латвийские отношения. Авторы приходят к выводу, что развитие отношений между Латвией и Китаем в решающей степени детерминировано текущим этапом эволюции международной системы и современным геополитическим контекстом, что подтверждает эвристическую значимость теории политического реализма.

Ключевые слова:

внешняя политика Китая, внешняя политика Латвии, малые государства, политический реализм

Введение. Проблема взаимодействия великих держав и малых государств: теоретические аспекты

Теоретическая парадигма взаимодействия великих держав и малых государств, находящихся в одном макрорегионе, получила всестороннее освещение в современной научной литературе. В рамках неореалистического подхода данная проблематика рассматривается, в частности, в работе М. Михундо и Г. Калензо [1], в которой малые государства концептуализируются как элементы системного баланса сил, их поведение в значительной степени определяется структурой международ-

Для цитирования: Чернов, С. И., Лю, И. 2026. Двусторонние отношения между Китаем и Латвией в контексте глобальных геополитических изменений: свобода выбора или геополитические императивы?, Балтийский регион, т. 18, № 1, с. 96–116, doi: 10.5922/2079-8555-2026-1-6

ной системы. Близкий по логике подход представлен в исследованиях А. Клайва, А. Бейлз и А. Вайвела [2], анализирующих роль малых государств в формировании и функционировании режимов международной безопасности. Существенное внимание понятийному измерению данной проблемы уделяет Т. Кровардз [3], предлагающий различные критерии определения понятия «малое государство» и подчеркивающий контекстуальный и относительный характер данной категории. В работе Дж. А. К. Хейя [4] аналитический акцент смещается на факторы, формирующие внешнеполитическое поведение малых государств, включая внутренние институциональные ограничения и внешнее системное давление. Взаимоотношения малых государств с великими державами как особый тип асимметричного взаимодействия подробно исследуются И. Б. Нойманом [5], тогда как Д. Вайтел [6] сосредоточивается на более широкой проблеме неравенства государств в рамках международной системы. Моделирование внешней политики малых государств представлено в исследованиях М. А. Иста [7].

В отечественной научной традиции значимый вклад в анализ роли малых государств в международных отношениях внесли И. Н. Новикова [8], а также Ю. М. Зверев и Н. М. Межевич [9], рассматривающие терминологические и классификационные аспекты данной проблематики на примере Прибалтийских государств. В совокупности указанные исследования демонстрируют, что существующие модели взаимодействия малых и великих держав в значительной степени зависят как от исходной теоретической парадигмы, так и от интерпретации самого понятия «малое государство», что затрудняет их прямое применение к конкретным региональным кейсам и оставляет пространство для дальнейших эмпирических исследований.

Современные исследователи по-разному определяют категорию «малых государств». Нижний демографический порог, отделяющий малые государства от микространств, как правило, оценивается в пределах 0,5–1,5 млн чел., тогда как верхняя граница, позволяющая отделять малые государства от средних по численности населения, варьируется от 5 до 30 млн чел. Территориальный критерий также отличается неопределенностью: согласно классификации Организации Объединенных Наций, соответствующий порог составляет около 100 тыс. км². В обобщенном виде, с учетом как количественных, так и качественных показателей, малые государства можно охарактеризовать ограниченной численностью населения, относительно слабым человеческим капиталом и небольшими размерами территории [10, с. 346].

В целом в анализе взаимодействия малых государств и великих держав можно выделить три основных теоретических подхода.

А. Неолиберальный подход акцентирует внимание на нежелании малых государств прибегать к принудительным средствам, их предпочтении многосторонних механизмов урегулирования конфликтов, а также обращении к правовым и институциональным инструментам [11, с. 256]. Однако постулируемая «естественная» склонность малых государств к сохранению статус-кво и мирному разрешению споров представляется весьма дискуссионной на примере Латвии. На современном этапе малые государства Восточной Европы, по всей видимости, способны оказывать влияние на политику более крупных европейских держав таким образом, что это способствует росту международной напряженности.

Б. Неореалистический подход, сформулированный К. Волтцем, исходит из того, что структурные характеристики международной системы в значительной степени не зависят от усилий малых и средних государств, будучи результатом взаимодействия прежде всего великих держав [10, с. 347]. Именно они формируют систему или «среду», в рамках которой вынуждены действовать все остальные акторы. В этой логике внешняя политика малых государств определяется в меньшей сте-

пени внутренними факторами и в большей — внешними условиями, находящимися вне их контроля. Данный подход, часто обозначаемый как «исследование, основанное на потенциале», исходит из того, что именно дефицит ресурсов формирует внешнеполитическое поведение малых государств и тем самым ограничивает их значимость в международной системе [12, с. 27]. Кроме того, ряд авторов утверждает, что малые государства оказываются перед выбором между ролью «ягнят» — слабых акторов, чьей основной целью является выживание, — и ролью «шакалов», стремящихся к покровительству более сильных держав в расчете на получение дополнительных выгод [12, с. 27].

В. Конструктивистский подход объясняет поведение малых государств через концепцию «мягкой силы». В его рамках отдельные исследователи вводят понятие «виртуального расширения», понимаемого как трансформация позитивных моральных коннотаций, связанных с «малостью», в стратегии эффективного посредничества и продвижения собственных политических и экономических моделей с целью привлечения инвестиций. Общей чертой данного подхода является отказ от представления о малых государствах как об изначально «дефицитных» акторах [12, с. 29] и, напротив, акцент на дополнительных возможностях, возникающих вследствие успешного применения дискурсивных стратегий.

Значительно меньшее внимание в исследованиях по международным отношениям уделяется взаимодействию великих держав и малых государств, не связанных между собой исторически, политически или географически. Цель настоящего исследования состоит в оценке применимости вышеупомянутых теоретических моделей к анализу асимметричных и географически удаленных двусторонних отношений на примере отношений между Китаем и Латвией.

Релевантность любой теоретической модели может быть подтверждена либо опровергнута исключительно на основе имеющихся эмпирических данных. Эмпирическую базу данного исследования составляют открытые статистические данные, которые для наглядности представлены авторами в табличной и графической формах. В работе используется качественный, теоретически ориентированный анализ официальных внешнеполитических документов с особым вниманием к таким стратегическим текстам, как «Сообщество единой судьбы человечества: предложения и действия Китая», «Концепция национальной безопасности Латвии (2023)», а также двусторонние соглашения между Китайской Народной Республикой и Латвийской Республикой, заключенные в период с 2000 по 2025 г. (с учетом специфики дипломатического языка). Анализ сосредоточен на выявлении приоритетов внешней политики, нарративов безопасности и моделей стратегического планирования, зафиксированных в официальных документах. Методологическая основа исследования базируется на системном подходе к анализу международных отношений. Дополнительно применяется сравнительно-исторический метод, позволяющий выявить ключевые тенденции во взаимодействии между Китаем и Латвией.

Таким образом, в статье анализируется динамика двусторонних отношений между Китайской Народной Республикой и Латвийской Республикой. Опираясь на устоявшиеся теоретические модели, авторы стремятся выявить ключевые факторы, формирующие данные отношения, и, как следствие, предложить обоснованный прогноз их развития в ближайшие годы в более широком контексте трансформирующегося мирового порядка.

Историография китайско-латвийских отношений

Существует обширный массив исследований, рассматривающих Балтийский регион как арену политики великих держав. Влияние Китая на государства Балтии анализируется в работах Н. А. Слуки, А. В. Коробкова и П. Н. Иванова

[13], а также в исследованиях Т. С. Гузенковой и А. В. Карпова [14], в которых регион концептуализируется как часть более широкой европейской стратегии Пекина. Французская политика в Балтийском регионе рассматривается А. Ю. Чихачёвым [15], тогда как германская стратегия, включая ее институциональные и военно-политические аспекты, подробно анализируется в работе Ф. О. Трунова [16]. Экономическое измерение китайского присутствия в регионе раскрывается в исследованиях А. В. Шамахова, Н. М. Межевича и Го Шохуна [17], а также В. Г. Варнавского [18], в которых акцент делается на инвестиционной активности и торгово-экономических связях. Более широкий геополитический контекст, в рамках которого Балтийский регион интерпретируется как пространство усиливающейся конфронтации между Россией и Западом, представлен в работах К. К. Худолея [19], Н. М. Межевича и Л. С. Сазановича [20], а также Ю. М. Зверева [21]. Наконец, участие Латвии и других государств Балтии в НАТО и Европейском союзе как ключевой фактор их внешнеполитической ориентации анализируется в исследованиях Д. А. Ланко и Д. Е. Долженковой [22], С. В. Вивтоненко [23] и Е. А. Пospelовой [24]. Вместе с тем в большинстве указанных работ страны Балтии, включая Латвию, рассматриваются преимущественно как объекты политики великих держав или институциональной интеграции, тогда как их собственные стратегии адаптации к внешней конкуренции и способность использовать ее в национальных интересах остаются изученными фрагментарно.

Китайскую Народную Республику и Латвийскую Республику связывает сравнительно продолжительная и в целом продуктивная история двусторонних отношений. Китай был одним из первых государств, признавших восстановление независимости Латвии 7 сентября 1991 г. Дипломатические отношения между двумя странами были официально установлены 12 сентября 1991 г.¹ Взаимодействие Китая с государствами Балтии стало предметом научного анализа со стороны исследователей из Китая, стран Балтии и России. Вместе с тем китайско-латвийские отношения не всегда развивались бесконфликтно. Как отмечают А. О. Виноградов и С. А. Данилюк, «речь прежде всего идет о действиях латвийского руководства, которое в 1992 г. пошло даже на открытие в Риге консульства Китайской Республики (Тайваня). Это было расценено КНР как нарушение принципа “одного Китая”, что привело к отзыву китайского посла и фактическому закрытию посольства КНР в Риге. Нормализация дипломатических отношений произошла лишь в 1994 г., после подтверждения Латвией признания принципа “одного Китая”» [25, с. 60].

Ряд исследователей, анализирующих эволюцию китайско-латвийских отношений, выделяют три ключевых этапа. Первый этап (1991—2002) был связан с первоначальным формированием отношений между Китаем и государствами Балтии. Второй этап, пришедшийся на период президентства Ху Цзиньтао, характеризовался активным расширением сотрудничества Латвии с Китаем, прежде всего в сферах культуры и образования. Третий этап, начавшийся с 2013 г., ознаменовался приоритетным развитием взаимодействия в рамках инициативы «Один пояс — один путь» [26, с. 35].

К. К. Худoley в своем исследовании выделяет три основных измерения китайской стратегии в регионе, отмечая, что «Китай действует в данном регионе по трем каналам — через стратегическое партнерство с Россией, формат “16+1”

¹ Latvijas Republikas un Ķīnas Tautas Republikas divpusējās attiecības, 2023, *Ārlietu ministrija*, URL: https://www.mfa.gov.lv/lv/latvijas-republikas-un-kinas-tautas-republikas-divpusejas-attiecibas?utm_source=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения: 01.06.2025).

и инициативу «Один пояс — один путь» [27]. Как указывает российский исследователь А. В. Цвык, сотрудничество с государствами Центральной и Восточной Европы, расположенными вдоль транспортных маршрутов Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути, в последние годы стало одним из ключевых приоритетов внешней политики Китая в Европе [28, с. 109]. Существенный вклад в разработку данной проблематики в российской науке внесли Н. М. Межевич [29], И. С. Виноградов и А. В. Голубкин [30], а также А. А. Яковлев [31].

Китайские исследования по данной тематике остаются сравнительно немногочисленными. Так, Юань Шэнлун отмечает, что «уникальные географические преимущества Латвии, стабильная экономическая среда и твердое стремление к сотрудничеству сделали ее партнером нашей страны в совместном развитии Экономического пояса Шелкового пути, в реализации инфраструктурной и транспортно-логистической связности с Восточной Европой, а также в расширении двустороннего сотрудничества» [32]. Му Чунхуай и Сун Дяньцзяо также подчеркивают выгодное географическое положение Латвии, рассматривая ее в качестве важного транзитно-транспортного узла, соединяющего Западную Европу, Северную Европу и Россию [33]. Среди других значимых работ по данной теме следует отметить исследования Суань Аня [34], посвященные китайско-латвийскому сотрудничеству, а также аналитический доклад Чжао Ша [35], в котором изучается динамика торгового оборота с Латвией.

Представители западной, англоязычной научной литературы, как правило, подходят к китайским инициативам с определенной долей скептицизма, призывая к более взвешенной оценке потенциальных рисков. Так, Б. Саркар анализирует перспективы Китая в странах Балтии, указывая на рост экономической зависимости Латвии от Китая в период 2016—2021 гг., а также на предпринимаемые ею усилия по снижению данной зависимости [36]. В другом исследовании группа авторов из стран Балтии обсуждает не только углубление экономических связей, но и политические риски, связанные с вовлеченностью в китайские инициативы [37]. К. Андрияускас также разделяет позицию своих коллег, рассматривая Китай в качестве стратегического вызова для государств Балтии [38]. Д. Скотт, в свою очередь, утверждает, что экономическая зависимость от Китая потенциально способна порождать напряженность не только между самими государствами Балтии, но и внутри Европейского союза в целом [39]. Вместе с тем большинство экспертов сходятся во мнении, что Балтийский регион представляет стратегический интерес для Китая прежде всего как транзитный узел — при условии сохранения активной торговли между Россией и Европой.

Несмотря на то что академическая литература по данной проблематике остается относительно ограниченной, в научном сообществе ведется активная и острая дискуссия о текущем состоянии и перспективах отношений между Китайской Народной Республикой и Латвией. Во-первых, значительная часть существующих исследований носит политически ангажированный характер, особенно в работах, представляющих западную научную традицию. Во-вторых, большинство публикаций недостаточно использует экономические показатели в качестве эмпирического инструментария для проверки выдвигаемых гипотез. В-третьих, существенная доля исследований утратила актуальность в связи с глубокими трансформациями глобальной политической среды, произошедшими после начала 2022 года. В результате в академическом дискурсе сохраняется множественность и противоречивость оценок перспектив отношений Китая с государствами Балтии — прежде всего с Латвией — в условиях нарастающего противостояния между Россией и западными странами. Вместе с тем по-прежнему ощущается

дефицит комплексных исследований, посвященных двусторонним китайско-латвийским отношениям. Анализ данной проблематики представляет собой перспективный кейс для более широкого понимания характера отношений Китая со странами Восточной Европы в новых геополитических условиях.

Политическое измерение отношений КНР – Латвия на современном этапе (2014–2024)

Прежде всего представляется необходимым проанализировать договорно-правовую базу, регулирующую двусторонние отношения между Китайской Народной Республикой и Республикой Латвия. На сегодняшний день между двумя государствами заключено 20 соглашений о сотрудничестве в различных сферах, из которых 15 продолжают действовать. Одним из первых соглашений новейшего периода стало «Соглашение о сотрудничестве в области культуры и образования», подписанное в 1996 г. Оно предусматривает развитие культурных и образовательных обменов, организацию спортивных мероприятий, а также создание механизмов постоянного взаимодействия между государственными органами двух стран¹. О широте двустороннего сотрудничества свидетельствуют и соглашения начала XXI в., в частности «Соглашение об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от уплаты налогов в отношении налогов на доходы и капитал»², «Договор между Латвийской Республикой и Китайской Народной Республикой о взаимной правовой помощи по уголовным делам»³, «Соглашение о поощрении и взаимной защите инвестиций»⁴ и «Соглашение о морском транспорте»⁵.

¹ *Latvijas Republikas valdības un Ķīnas Tautas Republikas valdības kultūras un izglītības sadarbības līgums* [Соглашение о культурном и образовательном сотрудничестве между правительством Латвийской Республики и правительством Китайской Народной Республики], 1996, *Latvijas Republikas valdības un Ķīnas Tautas*, URL: <https://likumi.lv/ta/lv/starptautiskie-ligumi/id/415-latvijas-republikas-valdibas-un-kinas-tautas-republikas-valdibas-kulturas-un-izglitibas-sadarbibas-ligums> (дата обращения: 03.06.2025).

² *Agreement for the avoidance of double taxation and the prevention of fiscal evasion with respect to taxes on income and on capital* [Соглашение между Латвийской Республикой и Китайской Народной Республикой о предотвращении двойного налогообложения и уклонения от уплаты налогов на доходы и капитал], 1997, *Latvijas Republikas valdības un Ķīnas Tautas*, URL: <https://likumi.lv/ta/en/starptautiskie-ligumi/id/417-agreement-between-the-government-of-the-republic-of-latvia-and-the-government-of-the-peoples-republic-of-china-for-the-avoidance> (дата обращения: 03.06.2025).

³ *Treaty between the Republic of Latvia and the People's Republic of China on Mutual Judicial Assistance in Criminal Matters* [Договор между Латвийской Республикой и Китайской Народной Республикой о взаимной правовой помощи по уголовным делам], 2005, *Latvijas Republikas valdības un Ķīnas Tautas*, URL: <https://likumi.lv/ta/en/starptautiskie-ligumi/id/410-treaty-between-the-republic-of-latvia-and-the-peoples-republic-of-china-on-mutual-judicial-assistance-in-criminal-matters> (дата обращения: 03.06.2025).

⁴ *Agreement on the promotion and protection of investments* [Соглашение о поощрении и защите инвестиций], 2006, *Latvijas Republikas valdības un Ķīnas Tautas*, URL: <https://likumi.lv/ta/en/starptautiskie-ligumi/id/408-agreement-between-the-government-of-the-republic-of-latvia-and-the-government-of-the-peoples-republic-of-china-on-the-promotion> (дата обращения: 03.06.2025).

⁵ *Agreement on maritime transport* [Соглашение о морском транспорте], 2004, *Latvijas Republikas valdības un Ķīnas Tautas*, URL: <https://likumi.lv/ta/en/starptautiskie-ligumi/id/406-agreement-between-the-government-of-the-republic-of-latvia-and-the-government-of-the-peoples-republic-of-china-on-maritime-transport> (дата обращения: 03.06.2025).

При этом особого внимания заслуживает экономическое сотрудничество, осуществляемое в рамках двусторонних механизмов, а не через международные институты. Так, «Соглашение об экономическом сотрудничестве между Правительством Латвийской Республики и Правительством Китайской Народной Республики», подписанное 15 апреля 2004 г., зафиксировало основные приоритетные направления взаимодействия, включая промышленность и горнодобывающий сектор, сельское хозяйство и агропромышленный комплекс, науку и технологии, энергетику, связь, транспорт, туризм и охрану окружающей среды¹.

В течение последнего десятилетия количество новых соглашений было относительно невелико, и большинство из них касалось развития культурных, образовательных и научных связей. В частности, стороны договорились об обмене визитами писателей и деятелей искусства, организации гастрольных поездок творческих коллективов, а также проведении культурных и художественных выставок на территории обеих стран². В отдельном соглашении, подписанном в 2018 г., была зафиксирована договоренность о развитии научно-технического сотрудничества³, что свидетельствует о повышении уровня взаимного доверия и координации. Таким образом, за прошедшие десятилетия отношения между Китаем и Латвией расширились не только на практическом уровне, но и посредством формирования соответствующей институционально-правовой базы.

Важным элементом китайско-латвийских отношений является организация официальных визитов и встреч представителей двух государств. Как показывают данные, представленные в таблицах 1 и 2, взаимодействие не ограничивается экономической и торговой сферами, а охватывает также внешнюю политику, спорт, транспортную инфраструктуру, туризм и здравоохранение. Примечательно, что в Сейме Латвии функционирует межпарламентская группа по сотрудничеству с Китайской Народной Республикой, что указывает на институционализацию двустороннего политического диалога⁴.

¹ Agreement on Economic Cooperation between the Government of the Republic of Latvia and the Government of the People's Republic of China [Соглашение о экономическом сотрудничестве между правительством Латвийской Республики и правительством Китайской Народной Республики], 2004, *Latvijas Republikas valdības un Ķīnas Tautas*, URL: <https://likumi.lv/ta/en/starptautiskie-ligumi/id/403-agreement-on-economic-cooperation-between-the-government-of-the-republic-of-latvia-and-the-government-of-the-peoples-republic-of> (дата обращения: 03.06.2025).

² Agreement between the government of the Republic of Latvia and the Government of the People's Republic of China on cooperation in the field of culture [Соглашение между правительством Латвийской Республики и правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в сфере культуры], 2017, *Latvijas Republikas valdības un Ķīnas Tautas*, URL: <https://likumi.lv/ta/en/starptautiskie-ligumi/id/1741-agreement-between-the-government-of-the-republic-of-latvia-and-the-government-of-the-republic-of-china-on-the-cooperation-in-the-field> (дата обращения: 04.06.2025).

³ Agreement between the Government of the Republic of Latvia and the Government of the People's Republic of China on Cooperation in the field of Science and Technology [Соглашение между правительством Латвийской Республики и правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве в области науки и технологий], 2018, *Latvijas Republikas valdības un Ķīnas Tautas*, URL: <https://likumi.lv/ta/en/starptautiskie-ligumi/id/1784-agreement-between-the-government-of-the-republic-of-latvia-and-the-government-of-the-peoples-republic-of-china-on-cooperation-in-the> (дата обращения: 04.06.2025).

⁴ *Latvijas Republika Saeima* [Сейм Латвийской Республики], 2026, *Saeima*, URL: https://titania.saeima.lv/Personal/Deputati/Saeima14_DepWeb_Public.nsf/structureview?readform&type=DG1&lang=LV&count=1000 (дата обращения: 04.06.2025).

Таблица 1

Последние визиты латвийских официальных лиц в КНР (с 2017 г.)

Дата	Описание
13 ноября 2024 г.	Визит государственного секретаря Министерства иностранных дел Латвии А. Вийлумссона в Пекин; проведение двусторонних политических консультаций между министерствами иностранных дел Латвии и Китая
4—8 ноября 2019 г.	Визит министра экономики Латвии Р. Немиро в Китай; участие в открытии 2-й Международной выставки импортных товаров Китая в Шанхае и поездка в город Ухань
17—21 октября 2019 г.	Визит министра обороны Латвии А. Паabrikса в Китай; участие в форуме в Шанхае и открытии Международных военных спортивных игр
15—20 сентября 2018 г.	Рабочий визит президента Латвии Р. Вейониса в Китай; участие в саммите «Летний Давос» в Тяньцзине, организованном Всемирным экономическим форумом. Встречи с президентом Си Цзиньпином и премьер-министром Ли Кэцяном
23—31 августа 2018 г.	Визит группы депутатов Сейма, участвующих во взаимодействии с Народным собранием Китая, в рамках совместного визита парламентариев стран Балтии в Китай
7 июля 2018 г.	Двусторонняя встреча премьер-министра Латвии М. Кучинскиса с премьером Государственного совета Китая Ли Кэцянем в Софии (Болгария) в рамках 7-го саммита стран формата «16+1»
16—22 июня 2018 г.	Визит министра транспорта Латвии У. Аугулиса в Китай (Хайкоу, Ханчжоу, Пекин, Шэньчжэнь)
8—12 января 2018 г.	Визит спикера Сейма Латвии И. Мурниеце в Китай в рамках совместного визита председателей парламентов стран Северных и Балтийских восьми (NB8), в ходе которого состоялись встречи с президентом Китая Си Цзиньпином и председателем Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей Чжан Дэцзяном
27 ноября 2017 г.	Двусторонняя встреча премьер-министра Латвии М. Кучинскиса с премьером Государственного совета Китая Ли Кэцянем в Будапеште (Венгрия) в рамках 6-го саммита стран формата «16+1»

Составлено на основе данных с официального сайта Министерства иностранных дел Латвии¹.

Таблица 2

Последние визиты китайских официальных лиц в Латвию (с 2016 г.)

Дата	Описание
16 декабря 2019 г.	Визит министра культуры и туризма Китая в Латвию в рамках высокоуровневой Туристической конференции формата «17+1»
4—7 июля 2018 г.	Визит в Ригу Чжан Цинли, вице-председателя Национального комитета Всекитайской конференции народного политического консультативного совета (КНР)

¹ Latvijas Republikas un Ķīnas Tautas Republikas divpusējās attiecības [Двусторонние отношения между Латвийской Республикой и Китайской Народной Республикой], 2023, *Ārlietu ministrija*, URL: https://www.mfa.gov.lv/iv/latvijas-republikas-un-kinas-tautas-republikas-divpusejas-attiecibas?utm_source=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения: 04.06.2025).

Окончание табл. 2

Дата	Описание
7—8 сентября 2017 г.	Визит в Ригу Ма Бяо, вице-председателя Национального комитета Всекитайской конференции народного политического консультативного совета (КНР)
23—26 июля 2017 г.	Визит в Ригу Ма Сяовэя, заместителя министра Национальной комиссии здравоохранения Китайской Народной Республики
12—14 апреля 2017 г.	Официальный визит в Ригу Чжан Дэцзяня, председателя Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей
4—6 ноября 2016 г.	Двусторонний официальный визит Ли Кэцяна, премьера Государственного совета Китая, в Латвию 4 ноября 2016 г. и участие в 5-м саммите глав правительств стран Центральной и Восточной Европы и Китая (формат «16+1»), состоявшемся в Риге 5 ноября 2016 г.
13—14 октября 2016 г.	Визит Лю Хайсина, заместителя министра иностранных дел Китая и генерального секретаря Секретариата формата «16+1», в Ригу; участие во встрече национальных координаторов формата «16+1», а также проведение политических консультаций с государственным секретарем Министерства иностранных дел Латвии А. Пилдеговичем
28—30 мая 2016 г.	Рабочий визит Цзи Бинсюаня, вице-председателя Всекитайского собрания народных представителей, в Сейм в Риге
16—17 мая 2016 г.	Участие Дай Дунчана, заместителя министра транспорта Китая, в первом заседании министров транспорта стран формата «16+1», состоявшемся в Риге
17—20 февраля 2016 г.	Визит в Ригу Нин Цзижэ, вице-председателя Национальной комиссии по развитию и реформам (NDRC) Китая

Составлено на основе данных с официального сайта Министерства иностранных дел Латвии¹.

Китайско-латвийские отношения демонстрируют положительную динамику в различных сферах и характеризуются длительной историей взаимодействия, а также значительным потенциалом для дальнейшего развития. Вместе с тем, несмотря на заявленную готовность Китая сотрудничать на принципах равенства с любым государством и следовать принципу невмешательства во внутренние дела других стран, двусторонние отношения сопровождаются заметными напряжениями. Они во многом обусловлены недоверием Правительства Латвии в отношении взаимной политической и экономической выгоды сотрудничества. В подтверждение этого можно привести несколько примеров. Кроме того, конфликт между Россией и Украиной, начавшийся в 2022 г., мог послужить триггером ухудшения отношений между Китаем и Латвией на фоне растущей напряженности между Западом и Востоком.

Особое значение имеет тот факт, что в 2023 г. Сейм Латвии принял ключевой документ внешней политики — Национальную концепцию безопасности, в которой Китай упоминается 16 раз². Латвия определяет Китай как первоочередную угрозу —

¹ Latvijas Republikas un Ķīnas Tautas Republikas divpusējās attiecības [Двусторонние отношения между Латвийской Республикой и Китайской Народной Республикой], 2023, *Ārlietu ministrija*, URL: https://www.mfa.gov.lv/lv/latvijas-republikas-un-kinas-tautas-republikas-divpusejas-attiecibas?utm_source=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F (дата обращения: 04.06.2025).

² Par Nacionālās drošības koncepcijas apstiprināšanu [Концепции национальной безопасности], 2023, *Latvijas Vēstnesis*, URL: <https://www.vestnesis.lv/op/2023/189.1> (дата обращения: 04.06.2025).

на тактическом, стратегическом и системном уровнях. Согласно этому документу, «интересы Китая часто противоречат позиции Запада, основанной на универсальных ценностях и глобальной архитектуре безопасности»¹. Таким образом, Латвия позиционирует себя как часть западного мира, рассматривая своей обязанностью противодействие воспринимаемой «иллюзорной угрозе» со стороны Китая на ценностном уровне, особенно в противовес альтернативным моделям глобального порядка. Более того, с точки зрения правительства Латвии Китай — несмотря на формально сбалансированный подход во внешней политике — остается военным и стратегическим партнером России, что способствует его классификации как недружественного государства по отношению к Латвии: «Совместные российско-китайские военные учения являются частью стратегического партнерства и сближения двух стран, направленного против западных государств и включающего совместное позиционирование с Россией, в том числе по вопросам глобальной безопасности»²; «количество кибератак, исходящих с территории Китая, растет в Латвии»³. Следует также отметить, что Латвия предложила и реализовала практические меры по контролю китайских инвестиций в национальную экономику: «Необходимо продолжать работу в государственных и частных секторах для снижения стратегической зависимости и уязвимости, в том числе посредством тщательной оценки китайских инвестиций во всех секторах экономики»⁴.

Анализ новой Национальной концепции безопасности Латвии, в которой Китай обозначен как первоочередная геополитическая угроза, помогает понять причины охлаждения двусторонних отношений. В 2023 г. произошло еще одно событие, которое усилило напряженность во взаимодействии двух стран. Китайский посол во Франции Лу Шай в интервью французскому телеканалу LCI заявил: «Согласно международному праву, эти бывшие советские государства не обладают действительным статусом, поскольку нет международного соглашения, предоставляющего им статус суверенных государств»⁵. Подобные высказывания официальных представителей, затрагивающие вопросы национального суверенитета, являются прямым свидетельством видимого ухудшения двусторонних отношений. Более того, в 2024 г. ситуация еще более осложнилась, когда группа латвийских парламентариев, посетивших Китай, была обвинена в коррупции, поскольку визит финансировался принимающей стороной⁶.

Сотрудничество между Китайской Народной Республикой и Латвией осуществляется как на двусторонней основе, так и в рамках более широких многосторонних форматов, таких как China + и различные международные форумы.

¹ Par Nacionālās drošības koncepcijas apstiprināšanu [Концепции национальной безопасности], 2023, *Latvijas Vēstnesis*, URL: <https://www.vestnesis.lv/op/2023/189.1> (дата обращения: 04.06.2025).

² Par Nacionālās drošības koncepcijas apstiprināšanu [Концепции национальной безопасности], 2023, *Latvijas Vēstnesis*, URL: <https://www.vestnesis.lv/op/2023/189.1> (дата обращения: 04.06.2025).

³ Ibid.

⁴ Ibid.

⁵ Chinese Ambassador to France Sparks Controversy Over Unresolved Sovereignty of Former Soviet States; Ukraine and Baltic Three Express Dissatisfaction [Посол Китая во Франции вызвал спор вокруг нерешенного статуса суверенитета бывших советских республик; Украина и три прибалтийские страны выразили недовольство], *Hong Kong 01*, 2023, 23.04.2023, URL: https://www.hk01.com/article/890690?utm_source=01articlecopy&utm_medium=referral (дата обращения: 06.06.2025).

⁶ Скандал с Поднебесной: Латвия впала в антикитайский психоз, 2024, *RuBaltic.ru*, 09.02.2024, URL: <https://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/20240208-skandal-s-podnebesnoy-latviya-vpala-v-antikitayskiy-psikhoz/> (дата обращения: 06.06.2025).

В целом такой региональный подход к сотрудничеству не является новым для китайской внешней политики. Примером служит модель китайско-африканского взаимодействия. Наиболее активное развитие этого типа отношений началось в 2010-е гг. Ретроспективно первая половина 2010-х гг. стала одним из наиболее продуктивных периодов для европейско-китайских отношений. В этот период Европейский союз искал новые возможности для экономического роста, осознавая потенциал диверсификации внешних связей после экономического кризиса, тогда как КНР стремилась найти новые рынки для освоения накопленного капитала и рабочей силы¹. Данный формат способствовал стимулированию экономического сотрудничества между европейскими странами и Китаем без навязывания политических условий. Интересно, что в отчете Европейского парламента о деятельности группы «16+1» делается вывод о наличии положительной корреляции между уровнем евроскептицизма в стране — члене ЕС и масштабами ее сотрудничества с Китаем². Для ЕС возможность прямого взаимодействия отдельных государств-членов с КНР рассматривается как усиление их экономической и политической автономии, что в конечном счете может негативно сказаться на сплоченности Союза в целом.

Латвия присоединилась к этому формату в 2016 г. с подписанием Рижской декларации на саммите «16+1», целью которой было содействие развитию портов, автомобильных и железных дорог, а также логистических узлов в рамках инициативы «Адриатико-Балтийско-Черноморское портовое сотрудничество»³. Это способствовало интересам обеих сторон, облегчая торговлю между ЕС и Китаем, а также привлекая китайские инвестиции в инфраструктуру стран Балтии. В плане действий, принятом после того же рижского саммита, участники договорились «приветствовать участие Латвии в создании Секретариата по логистическому сотрудничеству между Китаем и странами ЦВЕ в Риге»⁴. Таким образом, Латвия взяла на себя важную роль координатора при реализации логистических проектов между Китаем и странами Восточной Европы.

Активная начальная фаза сотрудничества КНР и Латвии в формате «16+1» породила определенный оптимизм, однако к концу 2022 г. Эстония и Латвия объявили о выходе из данного формата, сославшись на опасения чрезмерного влияния Китая на их экономики⁵. Ранее Литва вышла из формата «17+1» (переименованного после присоединения Греции в 2019 г.) в 2021 г. Решение Латвии может объясняться несколькими причинами, исходя из комментариев представителей страны. Представитель Министерства иностранных дел Латвии заявил: «Латвия

¹ China and Europe: What Was It? The Rise and Crumbling of the '16+1' Format [Китай и Европа: что это было? Возвышение и распад формата «16+1»], 2022, *Russian international affairs council*, URL: <https://russiancouncil.ru/en/analytcs-and-comments/analytcs/china-and-europe-what-was-it-the-rise-and-crumbling-of-the-16-1-format/> (дата обращения: 11.06.2025).

² China, the 16+1 format and the EU 2018 [Китай, формат «16+1» и ЕС, 2018 год], 2018, *Think Tank European Parliament*, URL: [https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/EPRS_BRI\(2018\)625173](https://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document/EPRS_BRI(2018)625173) (дата обращения: 06.06.2025).

³ Riga Declaration, 2016 [Рижская декларация, 2016 год], 2016, *Cooperation between China and Central and Eastern European Countries*, URL: http://www.china-ceec.org/eng/zywj/ldrhhc-gwj/202112/t20211222_10474160.htm (дата обращения: 06.06.2025).

⁴ Riga Guidelines, 2016 [Рижская декларация, 2016 год], 2016, *Cooperation between China and Central and Eastern European Countries*, URL: http://www.china-ceec.org/eng/zywj/ldrhhc-gwj/202112/t20211222_10474162.htm (дата обращения: 06.06.2025).

⁵ Estonia, Latvia withdrawing from China's 16+1 cooperation format [Эстония и Латвия выходят из формата сотрудничества Китая «16+1»], 2022, *ERR News*, 11.08.2022, URL: <https://news.err.ee/1608682231/estonia-latvia-withdrawing-from-china-s-16-1-cooperation-format> (дата обращения: 11.06.2025).

будет продолжать стремиться к конструктивным и прагматичным отношениям с Китаем как на двусторонней основе, так и через сотрудничество ЕС — Китай, построенное на взаимной выгоде, уважении международного права, прав человека и международного порядка, основанного на правилах»¹. Эта формулировка важна тем, что подчеркивает роль ЕС в качестве внешнего политического представителя Латвии, демонстрируя готовность страны делегировать часть своего суверенитета на наднациональный уровень. По мнению исследовательницы Ю. Мельниковой, «по объему товарооборота показатели Латвии, Литвы и Эстонии также были достаточно скромными, что означало, что они могли позволить себе заработать политические очки, выйдя из формата, не рискуя экономическими потерями» [40].

Вероятно, текущий приоритет внешней политики Латвии заключается в позиционировании страны как неотъемлемой части европейского сообщества, что во многом обусловлено опасениями по поводу так называемой «российской угрозы». Более того, современный геополитический контекст, сформированный проблемами европейской безопасности, вынуждает малые государства искать поддержку у союзников из Западной Европы. Более жесткая позиция в отношении Китая коррелирует с позициями руководства ЕС и США скорее, чем сбалансированный подход, основанный на национальных интересах. Поэтому неудивительно, что именно три страны Балтии демонстративно прекратили прямое сотрудничество с КНР в рамках формата «17 + 1», сигнализируя о своей лояльности к центральной власти ЕС и считывая на дополнительное влияние среди западных партнеров.

Экономический аспект латвийско-китайских отношений за последнее десятилетие (2014 — 2024)

В настоящем исследовании предлагается оценить экономические отношения между Китаем и Латвией с использованием нескольких ключевых показателей. Во-первых, анализируется торговый баланс между двумя странами за последние десять лет. Во-вторых, сравниваются объемы экспорта и импорта китайских компаний с показателями основных торговых партнеров Латвии. В-третьих, исследуются данные о прямых иностранных инвестициях (FDI) Китая в Латвию за тот же период. Такой подход позволяет оценить значимость китайского экономического присутствия в Латвии, а также степень зависимости страны от китайских инвестиций.

В целом Китай занимает значимую, но не доминирующую позицию в экономике Латвии. Согласно данным издания 2023 г. Atlas of Economic Complexity, на долю Китая приходилось лишь 1,14 % от общего объема латвийского экспорта. В структуре импорта доля Китая была заметно выше и составила 3,82 %². Для сравнения, даже по отношению к России, которую Латвия определяет как недружественное государство, эти показатели составляли 6,50 % в экспорте и 2,53 % в импорте. По общему объему импорта за последние десять лет Китай занимает лишь седьмое

¹ Estonia, Latvia withdrawing from China's 16 + 1 cooperation format [Эстония и Латвия выходят из формата сотрудничества Китая «16 + 1»], 2022, *ERR News*, 11.08.2022, URL: <https://news.err.ee/1608682231/estonia-latvia-withdrawing-from-china-s-16-1-cooperation-format> (дата обращения: 11.06.2025).

² Atlas of economic complexity [Атлас экономической комплексности], 2024, URL: <https://atlas.hks.harvard.edu/explore/geomap?exporter=group-1&importer=country-428> (дата обращения: 12.06.2025).

место. За тот же период, согласно статистике, Китай даже не входит в число десяти крупнейших экспортных направлений Латвии. Более подробная количественная информация представлена в таблицах 3 и 4.

Таблица 3

Крупнейшие партнеры Латвии по импорту (2014–2024)

Страна	Импорт, евро
Литва	4 480 310 867
Германия	2 527 940 649
Польша	2 436 161 431
Эстония	1 871 962 673
Финляндия	1 211 708 663
Нидерланды	1 039 559 366
Китай	831 064 174
Италия	757 004 981
Швеция	711 635 956
Бельгия	457 200 527

Составлено на основе данных с официального сайта Министерства торговли Латвии¹.

Таблица 4

Крупнейшие партнеры Латвии по экспорту (2014–2024)

Страна	Экспорт, евро
Литва	3 392 611 508
Эстония	2 200 447 308
Германия	1 219 448 672
Швеция	1 040 722 439
Россия	1 037 863 379
Великобритания	995 337 286
Польша	858 472 532
Дания	801 905 338
Нидерланды	621 212 567
Финляндия	556 703 866

Составлено на основе данных с официального сайта Министерства торговли Латвии².

Рисунок 1 иллюстрирует динамику торгового оборота между Китаем и Латвией, а также сопоставление объемов экспорта и импорта за последние десять лет. График наглядно демонстрирует, что доля китайского импорта значительно превышает объем экспорта на протяжении всего периода наблюдения. В то время как экспорт Латвии в Китай оставался относительно стабильным в течение последнего десятилетия, доля импорта из Китая постепенно увеличивалась с 2016 г. — года вступления Латвии в формат «16 + 1». Основные экспортные позиции Латвии включают древесину и минеральную продукцию, тогда как ключевыми статьями импорта из Китая являются машины, механическое оборудование и электротехнические изделия. Таким образом, Китай фактически обменивает высокотехнологичную продукцию на сырье.

¹ Latvijas tirdzniecība pēc valsts [Внешняя торговля Латвии по странам], 2024, *Latvijas ārējā tirdzniecība*, URL: <https://eksports.csb.gov.lv/lv/years/countries/import/2014-2025-2024> (дата обращения: 06.06.2025).

² Latvijas tirdzniecība pēc valsts [Внешняя торговля Латвии по странам], 2024, *Latvijas ārējā tirdzniecība*, URL: <https://eksports.csb.gov.lv/lv/years/countries/import/2014-2025-2024> (дата обращения: 06.06.2025).

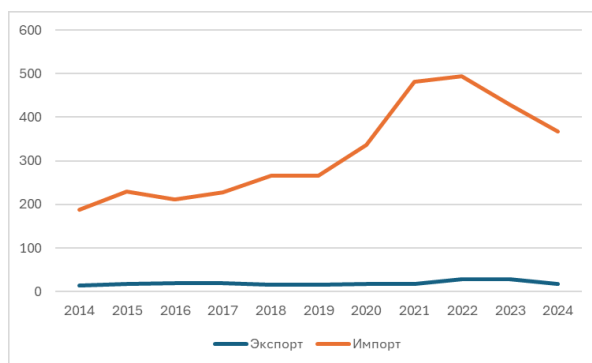

Рис. 1. Торговля Латвии с Китаем (2014—2024), млн долл. США

Составлено на основе данных с официального сайта Министерства торговли Латвии¹.

Наконец, важным показателем экономического присутствия Китая в Латвии является уровень прямых иностранных инвестиций (FDI). Как показано на рисунке 2, риторика латвийской политической элиты относительно чрезмерного китайского экономического влияния представляется сильно преувеличенной. Фактически соседние страны играют гораздо более значимую роль и оказывают большее политическое и экономическое воздействие на Латвию. В частности, даже в 2021 г. — наиболее успешном для Китая с точки зрения инвестиций — прямые инвестиции КНР в Латвию составили всего 104 млн евро, что в 13 раз меньше инвестиций Германии и в 18 раз меньше инвестиций России. В этом контексте позиции некоторых исследователей, рассматривающих концепцию «китайской угрозы» как форму политической охоты на ведьм, представляются обоснованными. Данные свидетельствуют о том, что даже на пике двустороннего экономического взаимодействия Китай занимал лишь второстепенное место в экономике Латвии.

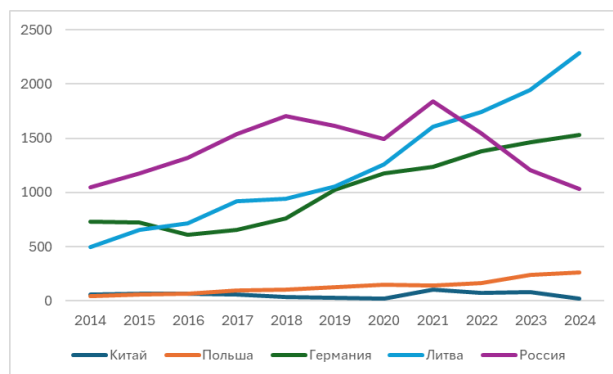

Рис. 2. Страны-инвесторы Латвии (2014—2024), млн евро

Составлено на основе данных с официального сайта Банка Латвии².

¹ Latvijas ārējā tirdzniecība pēc valsts [Внешняя торговля Латвии по странам], 2024, *Latvijas ārējā tirdzniecība*, URL: <https://eksports.csb.gov.lv/lv/years/countries-selected/import/2024/TOTAL-XVI/CN> (дата обращения: 06.06.2025).

² Statistikas Datubāze [Статистическая база данных], 2025, *Latvijas Banka*, URL: <https://statdb.bank.lv/lb/Data/128/f81072350e77ab0172acdbe4a2af7e42.html> (дата обращения: 07.06.2025).

Заключение

Пример отношений между Китаем и Латвией, рассмотренный в парадигме неореализма, представляет почти идеальную модель «отдаленного» взаимодействия великой державы и малой страны, не связанных между собой исторически, политически или географически. В такого рода взаимодействиях решающую роль играют не свободный рациональный выбор двух государств, а категорические геополитические императивы, формируемые внешней международной средой.

Несомненно, принцип суверенного равенства государств лежит в основе современного международного права и формально определяет двусторонние отношения между странами. Однако теоретические подходы к взаимодействию малых и великих держав, предложенные неолиберализмом и конструктивизмом, представляются применимыми преимущественно в однополярном мире, управляемом глобальными механизмами из единого центра принятия решений.

Политический неореализм, напротив, исходит из существования фактического неравенства государств, которые различаются не только по численности населения, территории, экономическим и военным возможностям, но и по ролям в международных институтах и глобальной политике. Государства с крайне неравными ресурсами сосуществуют и взаимодействуют друг с другом даже на значительном расстоянии. Отношения между КНР и Латвией являются ярким эмпирическим примером такого взаимодействия. Основная историческая и географическая связь между этими странами заключается в их общем соседстве с Россией. Этот фактор — вместе с отношениями в рамках четырехстороннего формата Китай — Россия — ЕС — США — играет ключевую роль в формировании системы трансконтинентального евразийского взаимодействия, в которой Латвия участвует независимо от собственных интересов.

Каковы же интересы Китая и Латвии в развитии двустороннего сотрудничества? Китай заинтересован в расширении взаимовыгодного экономического и политического сотрудничества с ЕС, особенно на фоне стратегического соперничества с США. Латвия является членом ЕС, однако не обладает значительным политическим влиянием на формирование скоординированных внешнеполитических решений в рамках Союза. Более того, в отличие, например, от Венгрии, Латвия в нынешнем геополитическом контексте, опираясь на поддержку более сильных союзников, позиционирует себя как государство, активно способствующее эскалации противостояния Запада и Востока. Такая позиция усложняет использование Латвией Китаем в качестве транзитной территории для перевозки китайских товаров через Россию в ЕС.

Данный транзит имел большое значение для Китая, который в одном из ключевых внешнеполитических документов — A Global Community of Shared Future: China's Proposals and Actions — определяет в числе общих целей развитие гармоничных отношений со «всеми странами, как ведущими мировыми державами, так и малыми государствами, на принципах равенства и взаимного уважения».¹ Эта концепция сопровождается развитием диверсифицированного «континентально-океанического» транспортно-логистического измерения, акцентирующего приоритет наземных геоэкономических взаимодействий [41, с. 41]. Однако поскольку Латвия явно не является единственным возможным коридором, связывающим Азиатско-

¹ Full Text: A Global Community of Shared Future: China's Proposals and Actions [Полный текст: «Глобальное сообщество с общим будущим: предложения и действия Китая»], 2023, *The State Council of the People's Republic of China*, URL: https://english.www.gov.cn/news/202309/26/content_WS6512703dc6d0868f4e8dfc37.html (дата обращения: 01.06.2025).

Тихоокеанский регион с Западной Европой, усиление геополитических напряжений среди великих держав предсказуемо привело к снижению значимости Латвии в китайской внешней политике.

Что касается интересов Латвии, ее очевидный экономический интерес в торговле с Китаем и привлечении китайских инвестиций не может реализовываться вопреки общей политике ведущих европейских держав, определяющих курс ЕС. Кроме того, учитывая роль Латвии как активного сторонника всестороннего противостояния Запада и России, Китай воспринимается в Латвии как потенциальный союзник России. С точки зрения политического реализма поведение Латвии выглядит логично: как малое государство, преследующее свои интересы в Европе и опирающееся на экономическую, политическую и военную поддержку ЕС и НАТО, Латвия естественным образом принимает роль второстепенного актора, выравняваясь по близким великим державам, географически, культурно и цивилизационно аффилированным и следуя сходным экономическим принципам в организации своих систем.

Таким образом, на современном этапе обостренного противостояния великих держав Китай и Латвия сосуществуют параллельно, занимая разные позиции в глобальной политической системе. В то время как Китай продолжает косвенно влиять на Латвию через товары, сотрудничество с ЕС и иные каналы, Латвия не оказывает взаимного влияния на Китай. Вероятно, будущий формат отношений ЕС — КНР будет определяться не в Риге, а любое возможное возобновление китайского транзита в Европу через Латвию будет зависеть прежде всего от политики России и ее отношений с ЕС. Перспективы динамичного развития отношений Китая и Латвии существуют лишь в рамках единого европейского пространства — то есть в случае восстановления прагматичных, взаимовыгодных отношений между Латвией и Россией в частности и между Россией и ЕС в целом.

Следовательно, возрастают сомнения в утверждении о том, что «ряд реалистических подходов — особенно касающихся роли и положения средних и малых государств — морально устарел и не отражает современную реальность» [10, с. 347]. Динамика отношений Китая и Латвии полностью определяется текущей стадией развития международной системы и современным геополитическим контекстом, что подтверждает объяснительную силу политического реализма. У Латвии отсутствуют ресурсы, необходимые для самостоятельного принятия внешнеполитических решений, и международную систему следует рассматривать не как горизонтальную, эгалитарную сеть, а как вертикальную, иерархическую структуру. Более того, современные геополитические условия все больше напоминают динамику противостояния, характерную для эпохи Холодной войны. Как отмечают Н. В. Каледин и А. Б. Елацков, «современное биполярное геополитическое сообщество — конфронтационный балтийский геополитический регион — де-факто состоит из участников с различными геополитическими траекториями, деля регион на два геополитических субрегиона: “Балтийско-евроатлантический” и “Балтийско-евразийский”» [42, с. 154]. Ранее многообещающие и активно развивавшиеся связи между Китаем и Латвией, наблюдавшиеся в течение последнего десятилетия, в настоящее время сведены к минимальной дипломатической представленности с ограниченной возможностью планирования или реализации долгосрочных взаимовыгодных проектов.

Латвия никогда не была ключевым экономическим партнером Китая, так же как Китай никогда не занимал такую позицию для Латвии. Тем не менее очевидно, что сотрудничество в различных сферах могло бы принести ощутимые выгоды обеим сторонам. Отказываясь от экономических преимуществ в пользу выравнивания

своей позиции с ведущими партнерами в ЕС и НАТО, Латвия фактически уступает значительную часть своего суверенитета в обмен на потенциальные гарантии безопасности. Несмотря на это, учитывая продолжение дипломатических консультаций и развитие культурных связей, будущее двусторонних отношений по-прежнему может рассматриваться с осторожным оптимизмом, поскольку Китай остается открытым к диалогу со всеми странами.

Список литературы / References

1. Muhindo M., Calenzo, G. 2011, Neorealism and International Subsystems of Small States, *Academic Interdisciplinary Political Studies*, vol. 2, № 1, p. 148—160, <https://doi.org/10.1285/i20398573v1n2p148>
2. Archer, C., Bailes, A. J. K., Wivel, A. (eds.). 2014, *Small States and International Security*, <https://doi.org/10.4324/9781315798042>
3. Crowards, T. 2002, Defining the Category of «Small' States», *Journal of International Development*, vol. 14, № 2, p. 143—179, <https://doi.org/10.1002/jid.860>
4. Hey, J. A. K. 2003, 1. Introducing Small State Foreign Policy, in: Hey, J. A. K. (ed.), *Small States in World Politics: Explaining Foreign Policy Behavior*, <https://doi.org/10.1515/9781685853372-002>
5. Neumann, I. B. 2006, Introduction. Lilliputians in Gulliver's world, in: *Small states in international relations*, Igebritsen, C., Neumann, I. B., Gstohl, S., Beyer, J., Reykjavik, University of Iceland Press.
6. Vital, D. 1967, *The inequality of states: a study of the small power in international relations*, Oxford, Oxford University Press, <https://doi.org/10.1515/9780295802107-004>
7. East, M. A. 1973, Size and foreign policy behavior: a test of two models, *World Politics*, vol. 25, № 4, p. 556—576, <https://doi.org/10.2307/2009952>
8. Новикова, И. Н. 2022, Малые страны в международных отношениях: некоторые теоретические аспекты, *Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения*, т. 15, № 3, с. 219—242, EDN: ЕНМКУН, <https://doi.org/10.21638/spbu06.2022.301>
- Novikova, I. 2022, Small states in international relations: Some theoretical aspects, *Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations*, vol. 15, № 3, p. 219—242 (in Russ.), <https://doi.org/10.21638/spbu06.2022.301>
9. Зверев, Ю. М., Межевич, Н. М. 2019, Подходы к типологии малых европейских стран на примере Эстонии, Латвии, Литвы, *Полис. Политические исследования*, № 5, с. 181—191, EDN: ВМРНВГ, <https://doi.org/10.17976/jpps/2019.05.13>
- Zverev, Y. M., Mezhevich, N. M. 2019, Approaches to the typology of european small countries (Case of Estonia, Latvia, Lithuania), *Polis: Political Studies*, № 5, p. 181—191, <https://doi.org/10.17976/jpps/2019.05.13>
10. Аитов, М. 2025, О роли малых стран в теории международных отношений (на примере Катара), *Общество и инновации*, т. 6, № 1, с. 344—352, <https://doi.org/10.47689/2181-1415-vol6-iss1-pp344-352>
- Aitov, M. 2025, The Role of Small States in International Relations Theory: The Case of Qatar, *The interdisciplinary electronic scientific journal "Society and Innovations"*, vol. 6, № 1, p. 344—352, <https://doi.org/10.47689/2181-1415-vol6-iss1-pp344-352>
11. Смирнов, В. А. 2017, К вопросу о теоретических аспектах изучения политических элит малых государств, *Вестник МГИМО*, № 2, с. 254—265, EDN: YZHWZB, <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2017-2-53-254-265>
- Smirnov, V. A. 2017, Theoretical Aspects of Political Elite In Small States, *MGIMO Review of International Relations*, № 2, p. 254—265 (in Russ.), <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2017-2-53-254-265>
12. Песцов, С. К. 2016, Малые государства в системе современных международных отношений: стратегия Сингапура, *Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право*, т. 18, № 3, с. 24—38, EDN: XVVSCHX

Pestsov, S. K. 2016, Small states in the system of modern international relations: strategy of Singapore, *Pacific Rim: Economics, Politics, Law*, vol. 18, № 3, p. 24—38 (in Russ.), EDN: XVSCHX

13. Слука, Н. А., Коробков, А. В. Иванов, П. Н. 2018, Китайская диаспора в странах ЕС, *Балтийский регион*, т. 10, № 3, с. 80—95, EDN: YAACBF, <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2018-3-5>

Sluka, N. A., Korobkov, A. V., Ivanov, P. N. 2018, The Chinese diaspora in the Eu countries, *Baltic Region*, vol. 10, № 3, p. 80—95, <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2018-3-5>

14. Гузенкова, Т. С., Карпов, М. В. 2013, *Страны СНГ и Балтии в глобальной политике Китая*, Москва, Российский институт стратегических исследований (РИСИ).

Guzenkova, T. S., Karpov, M. V. 2013, *CIS and Baltic countries in China's global policy*, Moscow, Russian Institute for Strategic Studies (RISI) (in Russ.).

15. Чихачев, А. Ю. 2023, Стратегия Франции в регионе Балтийского моря: военно-политические аспекты 2023, *Балтийский регион*, т. 15, № 1, с. 4—17, EDN: NBIONU, <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2023-1-1>

Chikhachev, A. Y. 2023, France's strategy in the Baltic Sea region: military and political aspects, *Baltic Region*, vol. 15, № 1, p. 4—17, <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2023-1-1>

16. Трунов, П. О. 2024, Особенности сотрудничества Германии и Литвы в конце 2010-х — начале 2020-х годов: военные и политические аспекты, *Балтийский регион*, т. 16, № 1, с. 61—80, EDN: JHXFDT, <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2024-1-4>

Trunov, Ph. O. 2024, Military and political cooperation between Germany and Lithuania in the late 2010s to early 2020s, *Baltic Region*, vol. 16, № 1, p. 61—80, <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2024-1-4>

17. Шамахов, В. А., Межевич, Н. М., Го, Ш. 2021, Некоторые замечания к оценке потенциальной роли транзита из КНР через государства Прибалтики, *Управленческое консультирование*, № 12, с. 10—16, EDN: MNJJES, <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2021-12-10-16>

Shamakhov, V. A., Mezhevich, N. M., Guo, S. 2021, Some Comments on the Assessment of the Potential Role of Transit from China through the Baltic States, *Administrative Consulting*, vol. 12, p. 10—16 (in Russ.), <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2021-12-10-16>

18. Варнавский, В. Г. 2024, Структурные сдвиги во внешней торговле стран Балтии, *Балтийский регион*, т. 16, № 4, с. 51—71, EDN: DKRLKY, <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2024-4-3>

Varnavskii, V. G. 2024, Structural shifts in the Baltic states' foreign trade, *Baltic Region*, vol. 16, № 4, p. 51—71, <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2024-4-3>

19. Худoley, К. К. 2016, Регион Балтийского моря в условиях обострения международной обстановки, *Балтийский регион*, т. 8, № 1, с. 7—25, EDN: VOFDRT, <https://doi.org/10.5922/2074-9848-2016-1-1>

Khudoley, K. K. 2016, The Baltic Sea region and increasing international tension, *Baltic Region*, vol. 8, № 1, p. 7—25, <https://doi.org/10.5922/2074-9848-2016-1-1>

20. Межевич, Н. М., Сазанович, Л. С. 2013, Современные проблемы российско-латвийских отношений, *Балтийский регион*, № 3, с. 93—106, EDN: RAEONH, <https://doi.org/10.5922/2074-9848-2013-3-7>

Mezhevich, N. M., Sazanovich, L. S. 2013, Current problems in Russian—Latvian relations, *Baltic Region*, № 3, p. 93—106, <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2013-3-7>

21. Зверев, Ю. М. 2023, Три российских региона на Балтике в условиях противостояния России и Запада, *Балтийский регион*, т. 15, № 4, с. 24—41, EDN: HOTSXG, <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2023-4-2>

Zverev, Yu. M. 2023, Three Russian Baltic Regions in the context of confrontation between Russia and the West, *Baltic Region*, vol. 15, № 4, p. 24-41, <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2023-4-2>

22. Ланко, Д. А., Долженкова, Е. 2015, Латвия в территориальной системе европейской безопасности: взгляд изнутри и извне, *Балтийский регион*, № 1, с. 73—88, EDN: TTUBLJ, <https://doi.org/10.5922/2074-9848-2015-1-4>

Lanko, D. A., Dolzhenkova, E. 2015, Latvia in the system of European territorial security: a view from the inside and outside, *Baltic Region*, № 1, p. 56—66, <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2015-1-4>

23. Вивтоненко, С. В. 2008, Латвия и НАТО: интеграция и сотрудничество, *Вестник Военного университета*, № 3, с. 76—84, EDN: JNTOIR

Vivtonenko, S. V. 2008, Latvia and NATO: integration and cooperation, *Bulletin of the Military University*, № 3, p. 76—84 (in Russ.), EDN: JNTOIR

24. Поспелова, Е. А. 2018, Европейский вектор внешней политики Латвии, *Постсоветские исследования*, т. 1, № 1, с. 119—126, EDN: XRPPMT, <https://doi.org/10.24411/2618-7426-2018-00023>

Pospelova, E. A. European vector of Latvian foreign policy, *Post-Soviet Studies*, vol. 1, № 1, p. 119—126 (in Russ.), <https://doi.org/10.24411/2618-7426-2018-00023>

25. Виноградов, А. О., Данилюк, С. А. 2023, Отношения КНР с тремя прибалтийскими странами: Эстонией, Латвией и Литвой в контексте китайско-европейских отношений, *China in Global and Regional Politics. История и современность*, № 28, с. 57—76, EDN: QMZTER, <https://doi.org/10.48647/ISSA.2023.23.67.006>

Vinogradov, A. O., Danilyuk, S. A. 2023, China's relations with the three Baltic States — Estonia, Latvia and Lithuania — in the context of Sino-European relations, *China in World and Regional Politics (History and Modernity)*, № 28, p. 57—76 (in Russ.), <https://doi.org/10.48647/icca.2023.23.67.006>

26. Володькин, А. А., Цзе, С. 2021, Развитие двусторонних отношений Эстонии, Латвии и Литвы с Китаем в 1991—1918 гг., *Журнал международного права и международных отношений*, № 2, с. 28—37, EDN: YTLFGD

Valodzkin, A. A., Jie, X. 2021, «Development of Bilateral Relations of Estonia, Latvia and Lithuania with China in 1991—2018», *Journal of International Law and International Relations*, № 2, p. 28—37.

27. Худoley, К. К. 2019, «Прохладная война» в регионе Балтийского моря: последствия и дальнейшие сценарии, *Балтийский регион*, т. 11, № 3, EDN: WLMLMM, <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2019-3-1>

Khudoley, K. K. 2019, The “cool war” in the Baltic Sea region: consequences and future scenarios, *Baltic Region*, vol. 11, № 3, p. 4—24, <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2019-3-1>

28. Цвык, А. В. 2019, «Один пояс, один путь»: взгляд из Европы, *Современная Европа*, № 1, с. 104—112, EDN: MPNXFZ, <https://doi.org/10.15211/soveurope12019104112>

Tsvyk, A. V. 2019, The “Belt and Road” initiative: A view from Europe, *Sovremennaya Evropa*, № 1, p. 104—112, <https://doi.org/10.15211/soveurope12019104112>

29. Межевич, Н. М. 2014, Внешняя политика государств Прибалтики и крупные инфраструктурные проекты 2010—2014 годов, *Балтийский регион*, № 1, с. 7—28, EDN: RWWSHX, <https://doi.org/10.5922/2074-9848-2014-1-1>

Mezhevich, N. M. 2014, Major infrastructure projects and the foreign policy of the Baltic states in 2010—2014, *Baltic Region*, № 1, p. 4—2, <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2014-1-1>

30. Виноградов, И. С. 2022, КНР и страны Балтии. Проблемы сотрудничества, *Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее*, с. 71—81, EDN: HDHPLA, <https://doi.org/10.48647/ISSA.2022.32.41.032>

Vinogradov, I. S. 2022, China and the Baltic countries, *Cooperation problems, East Asia: Past, Present and Future*, p. 71—81, <https://doi.org/10.48647/icca.2022.32.41.032>

31. Голубкин, А. В., Яковлев, А. А. 2018, Экономические механизмы проникновения Китайской Народной Республики в постсоветские страны Балтийского региона, *Экономика: вчера, сегодня, завтра*, т. 8, № 8А, с. 284—297.

Golubkin, A. V., Yakovlev, A. A. 2018, Economic mechanisms of the penetration of the people's republic of China into the Post-Soviet countries of the Baltic Region, *Economics: Yesterday, Today and Tomorrow*, vol. 8, № 8А, p. 284—297, EDN: YTHDVJ

32. 苑生龙. 拉脱维亚总体形势及中拉共建“一带一路”的前景与建议[J]. 中国经贸导刊 [Yuan Shenglong. 2015, The overall situation in Latvia and the prospects and suggestions for China-Latin America to jointly build the “Belt and Road”], *China Economic and Trade Guide*, № 27, p. 54—56 (in Chinese), CNKI:SUN:ZJMD.0.2015-27-038

33. 穆重怀, 宋殿娇. “一带一路”倡议中的中国与拉脱维亚. 侨园 [Mu Chonghuai, Song Dianjiao 2018, China and Latvia in the “Belt and Road” Initiative], *Qiaoyuan*, № 7, p. 8—10 (in Chinese), CNKI:SUN:QYZZ.0.2018-07-004

34. 苏安娜. 中国和拉脱维亚文化合作与发展: 2001—2011. 浙江大学, 2012. [Su Anna 2012, Cultural cooperation and development between China and Latvia: 2001—2011], Zhejiang University (in Chinese). CNKI:SUN:QYZZ.0.2018-07-004

35. 赵莎. 2020年1~7月中国与拉脱维亚双边贸易情况[J]. 中国海关 [Zhao Sha 2020, Bilateral trade between China and Latvia from January to July 2020], *China Customs*, № 9, p. 62 (in Chinese), CNKI:SUN:ZGHG.0.2020-09-037

36. Sarkar, B. 2024, *The Baltics and China: Changing Equations*, in: Sarkar, B. (eds.), *The Baltics in a Changing Europe*, Singapore, Palgrave Macmillan, EDN: IIVDM, https://doi.org/10.1007/978-981-97-5890-6_9

37. Andžāns, M., Bērziņa-Čerenkova, U. A., Kante, J., Mačikēnaitė, V., Mikelsaar, A. 2022, *China in the Baltic States — from a Cause of Hope to Anxiety*, Riga, Rīga Stradiņš University.

38. Andrijauskas, K. 2021, The Chinese Factor in the Baltic States’ Security, *Journal on Baltic Security*, № 7, p. 15—25, <https://doi.org/10.2478/jobs-2021-0005>

39. Scott, D. 2018, China and the Baltic States: strategic challenges and security dilemmas for Lithuania, Latvia and Estonia, *Journal on Baltic Security*, № 4, p. 25—37, <https://doi.org/10.2478/jobs-2018-0001>

40. Melnikova J. 2023, China and Europe: What Was It? The Rise and Crumbling of the ‘16 + 1’ Format, *Russian international affairs council*.

41. Дружинин, А. Г., Дун, Я. 2018, «Один пояс — один путь»: возможности для регионов западного побережья России, Балтийский регион, т. 10, № 2, с. 39—55, EDN: XSFRJ], <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2018-2-3>

Druzhinin, A. G., Dong, Y. 2018, One Belt — One Road Initiative: A Window of Opportunity for Russia’s Western Border Regions, *Baltic Region*, vol. 10, № 2, p. 39—55, <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2018-2-3>

42. Каледин, Н. В., Елацков, А. Б. 2024, Геополитическая регионализация Балтики: содержание и историческая динамика, *Балтийский регион*, т. 16, № 1, с. 141—158, EDN: JРХТХQ, <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2024-1-8>

Kaledin, N. V., Elatskov, A. B. 2024, Geopolitical regionalisation of the Baltic area: the essence and historical dynamics, *Baltic Region*, vol. 16, № 1, p. 141-158, <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2024-1-8>

Об авторах

Сергей Игоревич Чернов, аспирант, факультет свободных искусств, Шанхайский университет, Китай.

<https://orcid.org/0009-0000-1261-3283>

E-mail: sergei@shu.edu.cn

И Лю, доктор исторических наук, профессор, факультет свободных искусств, Шанхайский университет, Китай.

E-mail: liuyi1980@shu.edu.cn

BILATERAL RELATIONS BETWEEN CHINA AND LATVIA IN THE CONTEXT OF GLOBAL GEOPOLITICAL CHANGES: FREEDOM OF CHOICE OR GEOPOLITICAL IMPERATIVES?

S. I. Chernov
Yi. Liu

Shanghai University, Liberal Arts Department,
99 Shangda Road, Shanghai, China, 200444

Received 18 March 2025
Accepted 25 December 2025
doi: 10.5922/2079-8555-2026-1-6
© Chernov S. I., Liu Yi., 2026

This article examines the dynamics of bilateral relations between the People's Republic of China and the Republic of Latvia. Drawing upon established theoretical models, it identifies the key factors shaping these interactions and thereby provides a basis for projecting their probable development in the coming years within the evolving global order. Particular attention is devoted to the paradigm of interaction between great powers and small states that are not historically, politically, or geographically connected. The primary objective of this study is to assess the explanatory value of selected theoretical frameworks for analyzing a highly asymmetric and geographically distant bilateral relationship, exemplified by Sino–Latvian relations. The authors conclude that the development of relations between Latvia and China is entirely determined by the current stage of evolution of the international system and its contemporary geopolitical context, which reaffirms the validity of political realism theory.

Keywords:

China's foreign policy, Latvia's foreign policy, small states, political realism

The authors

Sergei I. Chernov, PhD Student, Faculty of Liberal Arts, Shanghai University, China.

<https://orcid.org/0009-0000-1261-3283>

Email: sergei@shu.edu.cn

Dr **Yi Liu**, Professor, Faculty of Liberal Arts, Shanghai University, China.

E-mail: liuyi1980@shu.edu.cn

Submitted for possible open access publication under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution – Noncommercial – No Derivative Works <https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/deed.en> (CC BY-NC-ND 4.0)